

12+

Пан Анастасия
Анна и тъма

Анастасия Пан

Анна и тъма

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Пан А. С.

Анна и тьма / А. С. Пан — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-96348-1

Фантастический рассказ перенесёт вас в жизнь обыкновенной современной девушки из России и в её удивительные путешествия. За время вашего знакомства мистические обстоятельства соединят воедино реальность и наши глубинные страхи. Успешного совместного путешествия!

ISBN 978-5-532-96348-1

© Пан А. С., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Анна по дороге домой. Глава первая	5
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анастасия Пан

Анна и тьма

Анна по дороге домой. Глава первая

По дороге шла девушка. Сегодня погода была просто чудесная – небо было тёплое от своего голубого и солнечного настроения. Хотя песок был мокрым, шагалось легко – ноги не вязли в песчаных дюнах, а твёрдо считали шаги. Лес с обеих сторон был молодым – казалось, что ёлочки можно ещё ухватить за макушку. Когда-то на месте этого леса были колхозные поля, но было это, судя по сияющему ельнику, давненько.

Дорога ныряла в чащу старого леса. Здесь уже были ели до неба, густые и тёмные. Места начинались мрачные. От ближайшей деревни всего пара километров, а значит скоро будет кладбище.

– Ещё бабушка говорила, что здесь места холмистые, и за кладбищем будет совсем рядом река – подумала Аня.

Весна в этом году была необычная, тепло то и дело сменялось холодом. Поэтому молочный туман, тянувший свои крылья из глубины леса, мягко предупредил – пора надеть куртку.

На дороге появились следы от колёс машин.

– Значит будет не безлюдно – местные приехали к родственникам.

Через пару минут стали видны первые оградки – тонкие прутья, выкрашенные светло голубой краской, но за зиму успевшие потрескаться и облупиться. Их печаль навевала тоску. В глубокой тишине показался старик, медленно вытирающий памятник. Его беззвучие пугало. Самому старцу не было дела до прохожих, на звуки шагов девушки он даже не обернулся. Но вот Анна ускорила эти самые шаги.

– Бояться нужно живых... – Сейчас эта мысль не помогала. А вот быстро идти, не сбивая дыхание, очень даже помогает не бояться.

Через пару метров после крутого поворота стали виднеться машины по краям дороги. Всё кладбище и его посетители были окутаны плотным туманом, только дорога, немного продуваемая ветром, не была проглочена им полностью. Как только закончились машины, Аня перешла на бег. Конечно, бегом добраться до нужной деревни не получится, но жуткое место точно закончится. Наконец то воздух стал светлее, ели расступались, и лес переходил в светлый бор по обрывистому берегу реки.

Дорога сделала два поворота и преподнесла сюрприз – река поднялась и размывла песок.

На краю дороги, прямо перед водой стояла знакомая легковушка, рядом с ней задумчивые соседи из деревни.

– Привет! Что-то ты пешком? – спросил Андрей. Его маленькая дочь держалась за руку и полоскала сандалики в воде.

– Так получилось сегодня. Как добраться будем?

– Мы – никак. Есть только один вариант – идти пешком через лес по обрыву вдоль реки.

Дорога размывта, нам с Нютой не добраться. Ты пойдёшь?

– Конечно! Мне к бабушке нужно. Ваша бабуля уже в деревне?

– Да, и мы очень переживаем. Связи нет, никак не можем ей сообщить, что мы к ней не доберёмся, пока не удёт вода.

– Не думайте больше об этом! Я ей всё расскажу уже сегодня вечером! – и Анна бодрым шагом направилась к краю обрыва над рекой. На прощанье обернулась и помахала рукой соседям, но туман быстро скрыл их лица.

Солнце играло с водой под ногами, но через пару шагов девушка была уже на сухом жёлтеньком песочке. Местами песок переходил в зелёные участки травы, заросшие кустами черёмухи и сирени. Дороги не было, куда идти Аня не знала, ей никогда не приходилось добираться до деревни пешком. Рыбаки рассказывали, что здесь чудесные глубокие заводи, где полно рыбы – щуки и судаки – не редкий улов.

– Но и утопленники здесь также часто бывают – сказала себе путешественница.

Ветки нещадно царапали ноги, доставалось и рукам. Когда кусты нацелились выцарапать глаза, пришлось отвернуть в чашу леса. Под ногами теперь оказался мягкий зелёный мох. Он бережно укутывал упавшие деревья и ветки, о которые то и дело приходилось спотыкаться. Чем дальше от берега, тем меньше валежника оказывалось под ногами. Сосны кронами заслоняли небо, стало темнее. Слева, в глубине леса, сидела непроглядная тьма и будто бы следила за Аней.

Увлёкшись более лёгкой дорогой, девушка значительно отошла от крутого берега. Почувствовала она это только тогда, когда из тьмы на неё посмотрели абсолютно чёрные глаза.

– Я точно это видела... – подумала Анна.

Постаравшись не поддаваться панике, она огляделась вокруг. Слева была тьма чащи, просто ближе, чем хотелось бы. Справа между сосен мерещился свет, исходящий от реки.

– Дойду до реки – и продолжу свой путь по берегу... просто буду идти чуть медленнее, тогда ветки не так сильно меня поцарапают.

С этими мыслями она медленно, чтобы не рухнуть в мягкий и влажный мох, бережно раскрывший свои объятия колдобинами и ухабами, шагала к свету. Оборачиваться просто не было сил, страх мог парализовать ноги.

Раздался громкий и протяжный вой... Как кузнечик, ловко поднимая колени к подбородку, путешественница рванула к ветру и лёгкому воздуху реки. Перемахнув через колючие ветки смородины Аня резко оказалась на слепящем солнце. Ничего не видящими глазами она продолжала всматриваться вдаль, но это не помогло – она кубарем летела вниз по песку, корням кустов и деревьев, прямо в воду.

Когда тело стало мокрым, девушка уже могла видеть. На берегу сверху стояли бурые лохматые собаки с чёрными глазами. По крайней мере они явно не собирались в воду, и это придавало сил гораздо больше, чем ледяная вода.

– Скину куртку, тогда станет легче.

Кроссовки потерялись, когда летела по обрыву, поэтому они уже не мешали.

– Течение в мою сторону! Главное держаться на поверхности, где вода уже успела прогреться за день.

Плыть было достаточно легко: речка в этих местах в ширину была почти пятьсот метров и по весеннему настроению быстра. Берега с обеих сторон смотрели высокими песчаными обрывами, а значит плыть оставалось ещё километра три.

Как и дорога, река была извилиста. За очередным крутым поворотом берег слева стал пологим – песок сменился каменистым приглашением ступить на берег.

– Как только покажется первый дом – я могу идти на сушу!

Деревня была окутана туманом, поэтому первые дома, стоящие чуть дальше от берега, сегодня были не видны. Первым показался серый дощатый забор деда Саши. Хозяин стоял у закрытой на навесной замок калитки и вглядывался в воду совершенно белыми глазами.

– Здравствуйте! Это я, Аня, тут купаюсь.

Старик медленно кивнул головой и пошаркал в сторону дома.

– Видимо катаракта совсем одолела, навряд ли он что-то видит – подумалось уставшей и мокрой путнице.

Конечно, если бы дед открыл калитку, то Анна смогла бы быстрее выйти на деревенскую дорогу, но идти пришлось снова вдоль берега. Слева теперь тянулась череда серых заборов и

накрепко закрытых калиток. Бурые собаки явно пугали жителей деревни достаточно, чтобы все разом отремонтировали держащиеся на добром слове ограждения.

Через пару километров был пожарный съезд к реке, по заросшему травой пути можно было подняться на центральную деревенскую дорогу. Молочный туман витал в воздухе сыростью, от этого одежда не сохла и лёгким холодом плотно прижималась к невольной купальщице. Ноги периодически ловили колючки в траве, поэтому идти приходилось аккуратно.

– Ну вот и песочек! – показалась спасительная дорога.

Путь проходил мимо соседкиного дома – баба Маша ждала Андрея с Нютой. Завернув к знакомой калитке, Анна была удивлена – здесь также забор был высокий, без просветов, а калитка плотно закрыта на засов. Рост позволил Анне перекинуться через калитку и, оторвавшись от земли, дотянуться и отворить простенькую щеколду.

Двери в дом были прикрыты, поэтому громко поздоровавшись, Анна вошла. На веранде никого не было.

– Баба Маша! – позвала Анна и пошла через мост в избу. На мосту, как всегда, было прохладно – дневной свет и тепло там бывали только из веранды и из избы, а значит очень редко. Зато зимой тепло из дома не убегало сразу на улицу.

Мария была возрастной женщиной, глуховатой, с проблемами по здоровью. На улицу выходила не часто, но переезжать в город к детям и внукам не хотела.

– Воздух и вода там грязные, не такие как тут, совсем загнусь от этой грязи – говорила она.

Старушка сидела за кухонным столом перед входом.

– Видимо дремала? – спросила Аня. – А я Андрея и Нюту по дороге встретила. Дорогу всю размыло – им не проехать на машине. Я вот пешком вдоль берега добиралась. Да волков встретила, в воду свалилась. Никогда не думала, что они тут бродить начнут. Андрей передал, чтобы ты не волновалась, они как смогут – сразу приедут. Пока даже дозвониться не могут – связи нет.

Женщина внимательно смотрела на Анну, кивала ей. Глаза были спокойные, лицо безмятежное.

– Ты к Нине сейчас? – спросила она.

– Да, пойду сохнуть – улыбнувшись ответила Анна.

– Привет ей передавай, пусть заходит завтра в полдень.

Попрощавшись, Аня вышла из дома, тем же хитрым способом закрыла за собой калитку и бодро двинулась к бабушке. Спокойная беседа с бабой Машей развеяла тяжёлое впечатление от глухих заборов и всепоглощающего тумана.

Пробежав поляну наискосок, Анна оказалась у своего дома. Удивлению не было предела – забор был из ровных серых досок, как у всех, от самой земли, высотой в человеческий рост. Калитка, как у соседки – хорошо закрыта на щеколду. Войдя во двор, путешественница увидела, что забор был таким по всему периметру участка.

– Ба! – громко позвала Аня.

Тугая тишина ей ничего не ответила. Двери были не закрыты, поэтому девушка вошла на веранду, а затем через мост – в избу. В кухне было прохладно, как и на мосту.

– Бабуль, ты не замёрзла?

Нина сидела в комнате в кресле. Пройдя через кухню, Аня подошла к бабушке, наклонилась и поцеловала её в щёку. Щека была ледяная. Бабушка удивлённо подняла брови.

– Как ты здесь оказалась? Сосед пытался уехать, сказал, что к деревне нет дороги!

– Я пешком по берегу прошла. Правда в воду свалилась, поэтому без пирожков – съюмо-рила Аня.

– Связи тоже нет. Тебе в город надо вернуться! После обеда точно поедет электричка, проси Лёшу, чтобы он тебе помог на неё попасть!

– Сейчас шлёпки хоть какие-нибудь найду – и пойду проситься.

Бабушкино беспокойство несколько удивило, но спорить с ней совсем не хотелось. Анна вышла на веранду, нашла в придверной тумбочке старые шлёпки, на прощание передала приглашение бабы Маши, и снова отправилась в путь.

Лёха был чуть старше Ани, частенько между вахтами пропадал неделями в деревне. Родители построили здесь очень хороший дом, пока ещё были живы старики (бабушка и дедушка Лёши).

Пройдя мимо своего нового забора, Аня невольно поёжилась, когда начался такой же новый забор у соседа.

В этот раз не пришлось демонстрировать свою ловкость – Алексей выходил из калитки в обнимку с мотоциклом.

– Привет! Подвезёшь меня до станции? – улыбнулась девушка.

– С удовольствием!

Они вышли на дорогу и сели на мотоцикл. От Лёши пахло бензином, но прижаться и обнимать его обеими руками, это не мешало.

– Проводишь меня?

– Подожду, пока поезда не поедут, вместе с тобой – промурлыкал кавалер.

По влажному песку сквозь молочный туман до станции долетели слишком быстро. Старинное, по меркам местного населения, здание столетнего деревенского деревянного вокзала, последние лет двадцать стояло аккуратно заколоченным. Но в этот раз двери были открыты и из печных труб шёл дым. Мужчины лет сорока небольшими группами входили и выходили за угол вокзала к урне покурить.

– Вокзал работает – ответил Лёша на немой вопрос спутницы.

Они зашли внутрь – кафельный пол был чисто вымыт, печи вдоль северной и южной стен побелены и весело поблескивали огнём в топке. Даже стены и потолок были все выкрашены, как при Советской власти. Только вместо старинных лавок стояли современные стулья. В окошке кассы было светло – за решёткой сидела молодая женщина.

– Билеты на электричку теперь заранее нужно покупать? – спросила у неё Аня.

Кассир удивлённо посмотрела на Аню.

– Ей нужен пропуск на электричку и на выход в город из электрички – раздался голос Лёши из-за спины Ани. – Она к нам из города по берегу реки пришла.

– Путешественница – улыбаясь сказала кассирша и написала на пожелтевшем от времени бланке требуемое.

Анна взяла пропуск, спрятала его в карман наконец то высохших джинс, и они вышли на солнышко. Обогнув здание вокзала, ребята вышли на платформу.

– Давно у нас пропуска ввели? – недоумевала Аня.

– Тут многое иначе – улыбнулся Лёша. – Когда приедешь в следующий раз, я тебе всё покажу.

Он обнимал Аню и мягко прижимал её к груди.

Уезжать не хотелось.

– А может быть отложить поездку?

– Нельзя, тут теперь можно надолго застрять. Отсюда твоих родителей не предупредить, что всё в порядке. Так что – езжай. Я тебя здесь точно дождусь.

Лёша улыбался, солнце грело их. Волки где-то протяжно завывали...

– Как ты будешь добираться? – испугалась Аня.

Холодный ветер принёс звук приближающегося железнодорожного состава.

– Быстро. – Алексей поцеловал Аню в щёку, бегом спустился к мотоциклу и с рёвом мотора умчался в туман.

По железнодорожным путям мчался товарный состав. Он летел быстро, не снижая скорость, будто и не было здесь никакой деревушки и всех её обитателей. За вагонами, будто прилип, тянулся туман. От этого становилось невероятно холодно, поэтому Анна поспешила отойти поближе к зданию вокзала; тем более – теперь с печками и посетителями – оно было не таким мрачным.

Минут через пять товарняк в последний раз погудел издали и, увлекая за собой мрак и холод, растворился в бескрайних поворотах и лесах.

– Ещё десять минут – и прибудет электричка до города – крутилось у Ани в голове.

Сейчас она осознала, что платформа слишком короткая, чтобы у неё остановилось даже два вагона. Потихоньку на перрон со всех сторон подтянулось много разного народу – дачники, вахтовики, местные забулдыги.

Наконец то, через положенные минуты, просвистел гудок – электричка мчится через ближайший к станции переезд.

Со свистом, окутанный непривычно тёмным туманом, приближался поезд, нового графитно-серого цвета. На линию выпустили необычно высокий состав.

Анна потеряла дар речи: С перрона то не взпрыгнуть, а не то, что с уровня железнодорожной насыпи! – и огляделась вокруг: бабульки, в сопровождении местного населения, бодро уходили в сторону деревни.

Молодые мужчины в спец одежде ловко подскочили к первому вагону, кидали сумки в открытый тамбур, цеплялись за поручни и, подтянувшись, растворялись внутри.

– Я, конечно, не так ловка, но – ехать надо. В городе будет проще – подбадривала себя путница.

Ухватившись за поручень правой рукой, Аня с трудом дотянулась до левого – проём был широк для неё. Ногой нашарила самую нижнюю ступень, которая была в виде ямки на боку вагона. В этот момент вагон качнуло – ещё тридцать секунд – и отправление. Нужно быть проворнее. Пришлось проявить чудеса собственной силы и ловкости – и Анна уже в тамбуре! В этот момент протяжный волчий вой помог Ане не оглядываясь очень быстро нырнуть в вагон. Сердце подпрыгнуло от радости, здесь было тепло и как-то спокойно, впервые за этот день.

Проводница ловко проскользнула через ряды кресел, проверила пропуски, велела всем занять свободные места – и тут путешественница заметила, что поезд, судя по пейзажу за окном, уже давно мчится навстречу с серым промышленным городом. Было странно – с каким шумом он двигался, когда ты снаружи, и как тихо внутри.

Среди пассажиров женщин было очень мало, все они были в спецовках. Люди молчали, что было непривычно.

– Устали все, туман явно уматывает не только морально – решила Аня.

Дорога пролетела быстро, будто в полудрёме. За окном нарисовались очертания завода – пора собираться на выход.

Анна встала, в этот момент к ней подошла проводница:

– Вы выходите из вагона в городе. На вокзале остановки не будет, так как выход только у вас.

На Аню посмотрели мужчины с большой грустью в глазах, женщина отвернулась к окну.

– Хорошо. Мне можно пройти в тамбур?

– Да, только за собой необходимо закрыть двери.

Они прошли в конец вагона, следом за ними шёл шорох, будто бы кто-то шелестит простынями. Боковым зрением ничего не было заметно, а озираться стало страшно. Девушки плотно закрыли за собой двери. В это время в окно тамбура ворвался свет от перрона – вокруг бетонных плит цвела сирень и солнышко озорно играло молодой листвой.

Аня не заметила, как оказалась рядом с сиренью, ещё она совсем не заметила, как уехала электричка.

Вдруг оглушительный свист будто ударил её по ушам.

Она открыла глаза – свет слепил её.

– Жива, жить будет – произнёс мужской голос из света.

Аня уснула, было спокойно, и тепло.

В этот день город пережил страшное потрясение – на заводе произошла серия взрывов, произошла утечка промышленных газов. Пострадали многие – внутри завода люди погибли в огне, в городе отравились ядами, переносимыми ветром вдоль улиц.

В город были направлены все возможные силы по ликвидации последствий катастрофы, много техники и роботов. Люди не могли находиться внутри города, началась эвакуация.

Глава вторая

Смириться с неизвестностью было невыносимо. Когда Аня путешествовала в деревню, бабушка отправила её в город к родителям, а значит они живы. Просто эвакуация и возвращение в город прошло у них по разным маршрутам.

Город был частично разрушен, частично закрыт. Что происходило в нём, никто не мог ни понять, ни объяснить. Взрывы произошли на заводе, но в самом городе образовались воронки от взрывов, куда ушли подъезды и дома. Все, кто могли – уехали отсюда навсегда. Выжившим и тем, кому пришлось вернуться, приходилось жить среди боли и неизвестности.

Автобус доехал до своей последней остановки. Он просто проехал по центру и высадил всех, кого вернули из эвакуации, поэтапно пересаживая из автобуса в автобус, примерно пятьсот километров от ближайшего города. Анна вышла на остановку, подождала, пока уедет автобус, и побрела в сторону родительского дома.

Ветер приносил запахи стройки, но в целом было приятно идти по летней улице – всё купалось в зелени кустов и травы, дорожки были сухие и пыльные. Неспешно обогнув три ближайших дома, путешественница была у заветного подъезда.

На звонок домофона никто не ответил. Аня достала ключи и вошла. В подъезде было чисто, холодно и очень тихо. Сосед с третьего этажа не балагурил, хотя он обычно просыпался ближе к вечеру.

В квартире не было ни звука, всё дышало свежестью, будто родители уехали в деревню на пару недель (они всегда прибираются перед отъездом, им нравится возвращаться в порядок). В холодильнике было пусто.

– Думаю, что я останусь на пару дней. Работы нет просто физически, но так то организация ведь осталась – и с этими мыслями Аня закрыла за собой дверь.

Работа была в другом, погибшем краю города. Но поликлиники и больницы были и здесь. В одну из них она направилась.

Дорога проходила через школьную спортивную площадку, где в этом году был довольно густой и высокий газон – его явно не вытаптывали в этом году. К школьному забору прислонялась пожилая трансформаторная будка. Она стояла неестественно одиноко – провода её не поддерживали, тишина вместо вечного гула сидела внутри.

Вдруг внутри этих старых стен Анна отчётливо услышала детские стоны.

– Дети! Вечно они лезут во все щели! – она бегом пересекла поле, схватила ручку двери и оказалась внутри.

Снаружи дверь была выкрашена лет пять назад бордовой краской, поэтому казалось, что всё ветхое и лёгкое. По факту дверь оказалась очень тяжёлой – глухо хлопнула, и, кажется, закрылась на какой-то внутренний замок. Через оконные проёмы, которые заслонили горизонтальной решёткой, свет падал мелкими полосками на молчащие приборы, размером с три холодильника, и серую дощатую деревянную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.